

Искусство имеет удивительное свойство притягивать к себе, поработать. Часто человек, который уже успел связать свою жизнь с профессией, далекой от искусства, отдает ему все свободное время и не мыслит иного существования. Кажется, что такие люди ведут двойную жизнь: в свободное время они художники, певцы, коллекционеры... Подобных примеров немало. Петербуржцы хранят память о С.Н. Ковалеве - выдающемся конструкторе-кораблестроителе и лирическом художнике-пейзажисте. Андрей Бодров принадлежит к числу таких необыкновенных людей. Он успешно сочетает деятельность инженера, изобретателя, организатора производства с работой художника-графика, профессионала.

Последние пять лет отмечены несомненными успехами. Ежедневная практика приносит свои плоды. Десятки пейзажей, натюрмортов, женских обнаженных моделей выполнены художником в карандаше, гравюре или пастели. Многие из них уже знакомы петербургскому зрителю по выставкам, некоторые находятся в частных собраниях отечественных и зарубежных коллекционеров.

Их мотивы непритязательны, но способны наполнить сердца тем особым теплом, которое рождает соприкосновение с Природой. Ликующее цветение яблонь, буйная зелень кустов и деревьев в середине лета, панорамы городских пейзажей Италии или просторов России, изысканность полевых цветов или трепещущие на ветру лепестки шиповника увидены и переданы художником любовно, с той долей правдивости, которая только одна и способна вызвать восхищение Творцом, создавшим все это богатство.

В работах А. Бодрова трудно увидеть увлеченность тем или иным мастером, хотя таковые есть. Он с явным интересом говорит о мастерстве рисунков С. Дали, живописных находках В. Ван Гога или особой творческой фантазии Э. Дега. Но художник не пытается подражать им. Задачи его искусства иные – они кажутся значительно проще: попытаться передать свои и только свои ощущения от окружающего мира. Но так ли это просто? Ведь образность произведения рождается из единства творческого видения и технического мастерства, владения теми материалами, которые использует мастер. Главная составляющая искусства А. Бодрова – рисунок. Он необходим художнику и для быстрых путевых «заметок», в работе с обнаженной моделью, и в так полюбившейся технике гравюры – сухая игла. Эта техника не считается сложной, она не требует особого технологического процесса, но она не терпит ошибок и исправлений, она невозможна без уверенного рисования, без крепкой, твердой руки. Художник свободно распоряжается приемами штриховки, раздвигая этим границы тонального звучания, используя их при создании разных планов, достигая необходимой выразительности.

А. Бодрову не скучно писать подчас близкие мотивы. Многое он наблюдает и пишет из окон своей квартиры на Васильевском острове или на даче в Сиверской. Эта связь с миром через окно по-своему символична и примечательна. Ведь не случайно само окно с давних времен определялось как «проем в стене для свету». Именно через окно и осуществляется связь с миром, а под окном «нередко стоит ангел Господень». Для художника окно может являться и своеобразной рамой, позволяющей ему по мере приближения или удаления находить нужную и верную композицию. Для А. Бодрова очень важно увидеть, понять и запечатлеть «как все так прекрасно устроено в природе» (выражение П.П. Кончаловского). Такое целостное понимание мира приходит к художнику лишь с годами, на это в свое время обращали внимание и учителя А. Бодрова: А.З. Давыдов и С.Б. Эпштейн. И сегодня, рассматривая его пейзажи, можно не только радоваться узнаванию того или иного конкретного места, но и ощущению гармонии мира. Для А. Бодрова гармония – важнейшая категория искусства, к ней он стремится и в самой жизни.

Ощущение Прекрасного не покидает нас и тогда, когда мы рассматриваем пастели. Им в последние два года художник уделяет особое внимание. Для работы он использует только жирную (живописную) пастель, так как она дает возможность применять локальный цвет. А. Бодров создал серию «портретов» цветов, которые неожиданно напоминают забытую практику таких изображений еще XVIII-XIX вв. Впрочем, по сравнению с ними, его цветы кажутся более свободно написанными, но точность, правдивость воспроизведения розеток цветков, листьев, веток роднит их с далекими «предками» и привлекает или смущает своей доподлинностью.

Большой свободой отличается рисунок обнаженных женских моделей. Художник варьирует позы, точки зрения, то приближая, а то удаляя фигуры. Этим изображениям свойственно обобщение форм. Часто А. Бодров предлагает зрителю самому домыслить, «дорисовать» отсутствующие детали. Такое свободное рисование требует хорошего знания анатомии. В том, на какой стадии художник определяет законченность рисунка, угадывается серьезная, постоянная практика рисования. В многочисленных рисунках ясно видно стремление графика максимально убедительно передать пластику обнаженного тела в его движении или покое, в сложном ракурсе. Лицо и руки нередко лишь намечены и, тем удивительнее, что почти всегда угадывается характер модели, ее настроение.

Было бы неверно предположить, что А. Бодров, достигнув многого, может «почивать на лаврах», довольствоваться успехами, которые засвидетельствованы прошедшими в последние годы выставками. К счастью это не так. Произведения последних лет ясно указывают на то, что его творчество успешно, плодотворно, постоянно развивается.

Заслуженный деятель искусств РФ,
профессор Кутейникова Н. С.